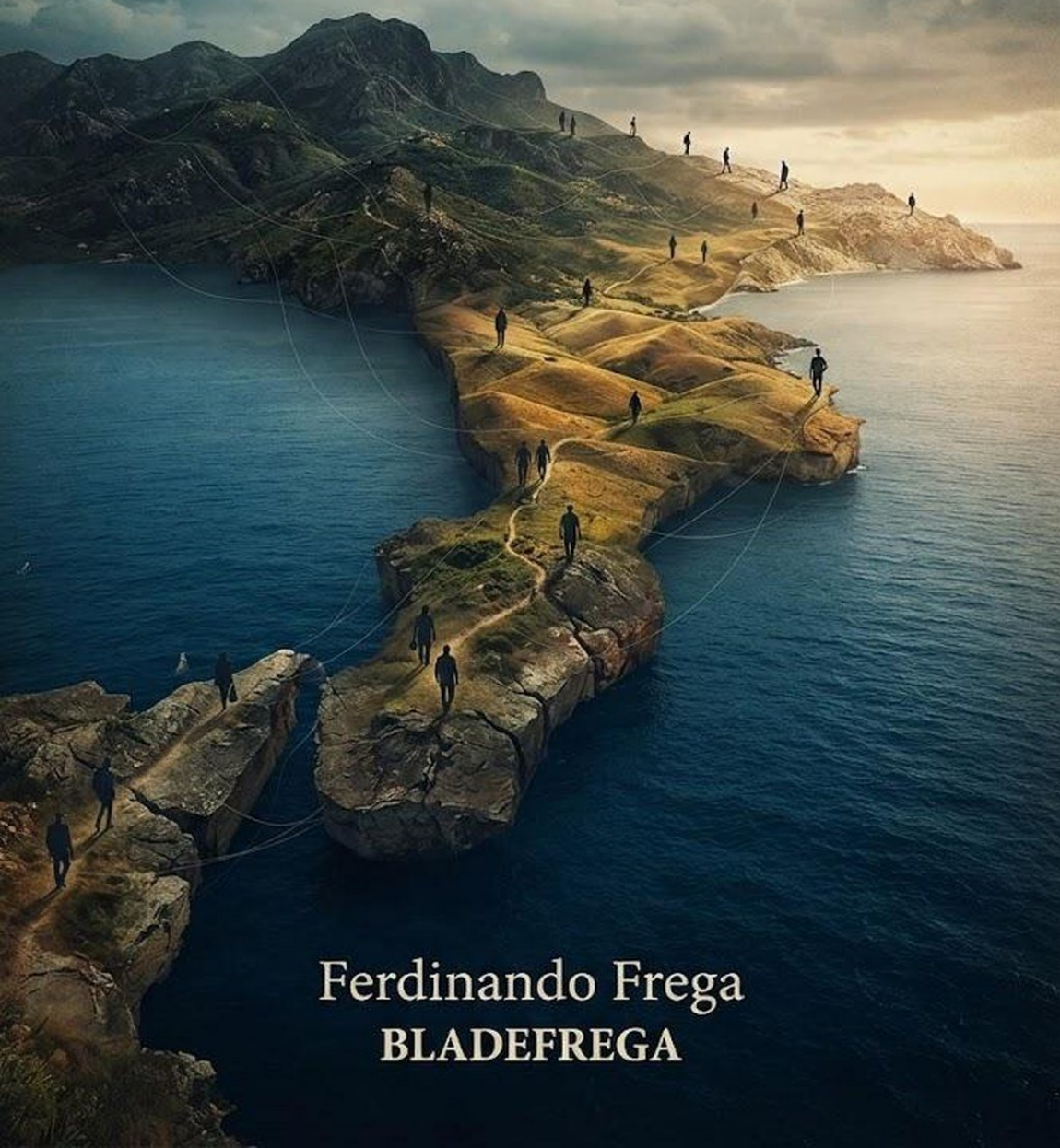

CALABRIA

(SOUTH ITALY)

A Permanent State of Mind

Ferdinando Frega
BLADEFREGA

КАЛАБРИЯ (ЮЖНАЯ ИТАЛИЯ)

THE FAMILY · 09

Если верить последним сведениям, гуляющим по сети, этот клочок земли миллионы лет назад был соединён с тем, что сегодня зовётся Сардинией, — когда Италия ещё не обрела свою знаменитую форму сапога.

Потом было тектоническое притяжение к Африке, землетрясения, переселения, народы, амбиции, веры и все положенные духовности. В конце концов произошёл разрыв, и Калабрия стала носком Италии, прикреплённым к полуострову в форме сапога. Сапога остроносого, добавим: обувь такого фасона пускают в ход, когда кому-то требуется пинок под зад, — хотя многие упорно называют это женственной элегантностью.

Но что это за люди?

Рассмотрим их внимательно, потому что не хватает нам не истории Калабрии, а понятия о калабрийском населении и его происхождении.

Мой структурный анализ основан исключительно на опыте. У меня нет ни учёной степени, ни институциональных полномочий, ни научного подтверждения тому, что я собираюсь сказать. Я не профессор и не исследователь.

Я просто излагаю факты так, как я их наблюдал, и знания так, как я их приобрёл.

Две вещи, которые не нуждаются ни в подтверждении, ни в рецензиях.

И только правду.

Ахахахах.

Три провинции, изначально очертившие Калабрию, — Козенца на севере, Катандзаро в центре и Реджо-Калабрия на юге — сразу же обнаружили глубокие различия в характере, культуре и общественном поведении.

На севере, вокруг Козенцы, живёт народ деревень и гор. Народ, превративший убеждённость и верность своему краю в лезвие. Население, развившее замечательную способность доказывать, убеждать и придавать себе вес.

Именно отсюда вышли многие из тех, кто определял калабрийскую политику последние семьдесят лет.

Они собирали голоса со всех уголков Калабрии. Они умели продать себя даже тогда, когда продавать им было почти нечего.

Немного похоже на то, что делаю я.

Ахахахах.

В центре — Катандзаро, народ холмов, торговли и движения.

Легенда гласит, что изначально было два поселения, САТА и ZARO, разделённые мостом. Потом дети двух вождей поженились — и родился город.

Правда это или нет, значения не имеет.

Торговля стала их природным ресурсом.

Предпринимательство стало инстинктом.

По сей день у них в ДНК сохраняется умение распознавать возможности, договариваться с обстоятельствами и превращать положение дел в экономическую ценность.

Возможность и оппортунизм — двоюродные братья. Оба принадлежат к одной экономической семье.

Вот они, подлинные предприниматели Калабрии.

Затем идёт юг.

Реджо-Калабрия.

Народ моря.

Веками там высаживалась всякая мыслимая цивилизация. Финикийцы, итальянцы, сицилийцы, торговцы, армии, мечтатели, авантюристы, завоеватели и купцы.

Многие прибывали в расчёте на завоевание.

Многие обнаруживали, что жившие там люди уже приготовили им подобающий приём.

Реджиец развил в себе редкий талант: способность соединять политику, дело, семейные связи, личное влияние и контроль над территорией в единые системы власти.

Иногда эта способность порождала учреждения, предприятия и коммерческий успех.

Иногда она порождала альтернативные структуры власти, действующие по собственной логике и собственным правилам.

Любите их или ненавидьте — они стали частью истории этого края.

Но та же самая земля — ещё и земля гениев.

Был Раффаэле Пириа, один из величайших научных умов Калабрии, чей вклад в химию оставил неизгладимый след в современной науке. И всё же признание пришло через механизмы легитимности, которыми управляли в других местах.

Был Коррадо Альваро — писатель, интеллектуал, рассказчик, влюбивший в свои слова целые поколения.

И были бесчисленные другие.

Учёные.

Художники.

Управленцы.

Предприниматели.

Профессионалы.

Люди, добившиеся успеха лишь после того, как покинули Калабрию.

Потому что такова одна из самых странных особенностей этой земли.

Если добиваешься успеха, то обычно потому, что кто-то за пределами Калабрии первым разглядел твою ценность.

Если же тебя считают значимым только в самой Калабрии, торжество, как правило, оказывается недолгим.

У действительности есть привычка вмешиваться.

Очень быстро.

Ахахахах.

Возможно, в этом и состоит главный парадокс Калабрии.

Земля, богатая талантами, но осторожная в их признании.

Земля, способная рождать совершенство, но зачастую не желающая сама его удостоверить.

Земля, что вывозит своих лучших людей и ввозит обратно их репутации.

И всё же, вопреки всему, люди остаются к ней привязаны.

Они уезжают.

Они критикуют.

Они жалуются.

Они клянутся, что никогда не вернуться.

А потом всю оставшуюся жизнь говорят о Калабрии.

И тут закрадывается подозрение, что Калабрия — не место.

Это состояние.

Постоянное состояние духа.

Ferdinando Frega

Gillette Man ✂